

Анастасия Попова

*Светочка.
История одного поступка*

18+

Анастасия Попова

Светочка. История

одного поступка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36625035

SelfPub; 2018

Аннотация

Молодому следователю Светочке дают задание посадить человека. Она берется за него с радостью, ведь это брат ее злейшего врага. Но вскоре Светочка понимает, что этот человек не убивал, а начальство настаивает...

Полковник положил Светочке на стол документы.

– Светлана Валерьевна, пора Вам продвигаться по службе.

Раскроете это дело, станете старшим следователем.

Светочка лучезарно заулыбалась.

– Что это? – спросила она.

– Убийство. Дело пустяковое. Нужно допросить жену, тещу. Хлопнул, так сказать, его, любовник. Допрос родителей в деле есть, он никому не нужен – парень жил с семьёй сурруги. Задача ясна?

Светочка заулыбалась ещё лучезарнее:

– Будет сделано.

Какой следователь не мечтает стать женой генерала, а если нет генерала, полковник сойдёт тоже. А если не первой, то хотя бы четвёртой. Светочка была из тех, на ком любые джинсы сидят, из тех, кто на восемь раз покрашенными ресничками хлоп-хлоп, из тех, кого прыщики даже не портят, из тех, у кого глазки голубые и честные-честные, из тех, у кого мелирование аккуратно убрано за ушки, из тех, кто чмоки-чмоки, из тех, кто: «Ай, ай, ай», когда полковник матерится. Маленькая, худенькая, молоденькая. Одним словом – зая. И мозгов столько же.

Дюймовочка, закончившая школу с серебряной медалью... На кой чёрт её понесло в следствие? Это была страшная тайна. Настолько страшная, что даже маме Светочка о ней не рассказывала.

Это было в шестом классе. Лошадь шла со своими подружками, и ей не понравился Светочкин берет. Нормальным девчонкам, типа Ксины или Лошади, как позже её нарекла Светочкина подружка, всякие там девочки-припевочки никогда не нравились.

– Чё у тебя на голове? – спросила Лошадь.

– Шапочка, – ответила Светочка.

– Это не шапочка, это уродство, – сказала Лошадь и сорвала со Светочки берет.

Старшие девочки стали мерить его и перекидывать друг другу. А Светочка металась между ними, как собачка, плакала и кричала: «Отдай!»

Светочка знала, что мальчишки иногда могут дёрнуть за косичку. Но мальчишки – дураки, мальчишки по уму на два года меньше... А девочки... большие, умные девочки... зачем, за что...

– Ксина, мы из-за тебя на днюху опоздаем...

Ксина! Ха-ха! Не смешите мои тапочки! Настоящая Ксина, которая в фильме, красивая, породистая, холёная... А у этой волосы жирные, что можно картошку жарить... и красная помада, как у проститутки, и морда вытянутая. Лошадь, а не Ксина. Хотя, может, Ксина, потому что Ксенофондова. Ксенофондова Яна. Эти буквы внедрила в Светочкину память школа прочнее, чем дважды два.

– Чтобы я на тебе этот ужас больше не видела!

Лошадь закинула берет на дерево, и они ушли...

Светочка хотела, чтобы её повысили. Во-первых, оклад... Во-вторых, Светлана Валерьевна, вместо Светочки, и, в-третьих, «Мама, я всего год проработала и уже старший следователь».

Светочка стала читать материалы дела и... Странно, что за недотёпа занимался этим убийством? Ну ладно, можно понять, человек пропал без вести, три месяца его искали, потом по Находке прошёл слух, что он убит. Остальные полгода что делали-то? Вот показания отца, что парень состоял в ОПГ, вот мать просит его не искать. И что... раз человек пропал, и, скорей всего, убит, работать надо... Тем более... почитаем. Ага! Директор фирмы, зарплата 50 тысяч в месяц, акции такие-то. Ни у Светочкиных родителей, ни у её знакомых и даже знакомых знакомых никогда не было ни одной акции, а значит, паренёк-то серьёзный. А тесть, мама дорогая, полковник ФСБ в отставке! Практически наших людей мочат, а мы штаны протираем!

А что нам известно о подозреваемом? Когда было первое покушение на Эдуарда Бушлаева, некто Артур Ксенофондов был замечен спустя минут пятнадцать неподалёку от происшествия, а за два дня до пропажи Бушлаева в ночном клубе «Чёрная молния» между Ксенофондовым и Бушлаевым случилась драка, в ходе которой 23 свидетеля слышали, как Бушлаев кричал: «Подойдёшь к моей жене – кастрирую», на

что Ксенофондов отвечал: «Будешь нам мешать, я тебя сам закопаю»...

Там дальше были ещё доказательства, которые горе-следаки нашли против Ксенофондова, но Светочке их не надо было. Ибо это брат Лошади, а значит, виновен и обжалованию не подлежит.

... С того момента Лошадь стала кошмаром светочкиной жизни. Светочка с подружками идёт со школы – Лошадь тут как тут. И спрашивает: «Почему у тебя нос такой длинный?» или «Что, опять полный рюкзак пятёрок для мамы тащишь, овца» или «Что вместе с Васькой-дауном обжимаешься в подъездах», а у Светочки нос был обычный и пятёрок не так много, и Ваську-дауна она ни разу не видела.

Однажды Лошадь крикнула: «Овца, иди сюда».

– Сама овца, – ответила Светочка.

Лошадь подлетела, дала смачный подзатыльник:

– Поясни меня за овцу.

Светочка растерялась.

– Не можешь? Ну, кто я, овца, да, ну говори.

Пока подружки Лошади кто ржал, кто запихивал Светочке за шиворот листья, Ксина крепко держала Светочку за грудки. Надо было что-то сказать.

– За что ты со мной так? Что я тебе сделала?

Лошадь на секунду смутилась, потом выпалила:

– Потому что ты лохушка.

«Лохушка, лохня», – подхватили подружки Лошади.

– А если лохушка... Всё равно человек...

«О! Она призналась, что лохушка», – заголосили подружки Лошади.

– А с человеком так нельзя, ни с каким человеком, даже если он – лохушка, – не унималась Светочка.

– Для меня ты не человек. Ты тварь дрожащая, а я право имею, – сказала Лошадь.

– Ксина, не грузи эту лохню, она не читала...

– Читала, ещё как читала, он там в конце съезжает с катушек и садится в тюрьму. Все, кто право имеют, съезжают с катушек и садятся в тюрьму. И ты будешь также...

Лошадь убрала руки и девкам сказала остановиться.

– Я а до того момента не дочитала и не собираюсь. Так ты человек?

– Да, человек.

– И с чего ты взяла, что человек?

– Потому что у меня есть руки, ноги и всё, как у других...

И я никому ничего не делала.

– Нет, лохушка, чтобы быть человеком мало никому ничего не делать. Надо сделать. Сделать то, за что я тебя буду уважать, а пока ты не человек – ты овца. Ты же живёшь, сама не знаешь зачем.

– Знаю.

Большие девочки с любопытством взяли в круг Светочку.

– Если есть ты, мне есть зачем жить – чтобы тебя не было.

Лошадь достала складной нож и сунула его в руку Светочки.

– Вперёд.

Светочка вылупила на неё глаза. Лошадь – дура, Лошадь злая, Лошадь овца беспонтовая. Но... она же живая. А Светочка не Лошадь. Она это не умеет.

– Ну, давай, давай, – подначивала Лошадь.

Девки хихикали.

– Тварь ты дрожащая или право имеешь?

– Не имею, никто не имеет. Я по-другому тебя убью. Стану знаменитой, и ты сдохнешь от зависти.

Тогда Лошадь забрала у неё нож.

– А я имею.

Она полоснула Светочку по куртке. Потом ещё раз и ещё. А девки смеялись-смеялись. Это очень страшно, страшнее, наверное, нет ничего! Когда тебя уничтожают, а вокруг никто не хочет помочь – все смеются.

Лошадь остановилась.

– Так сойдёт. Теперь поняла, кто здесь судит и кто милует?

Рита собралась курить и кинула Светочке:

– Идёшь?

– Мы курить, – сказала Светочка и хихикнула, потому что сама она, конечно же, не курила.

Они уставились в потолок, почерневший от дыма.

– Прикинь, я сейчас дело расследую... Там богатенького

мальчика убили, закопали. И знаешь, кто это сделал? Артур Ксенофондов.

– Брат Ксины, что ли?

– Да, я на седьмом небе! Мне ещё повышение обещали за это.

Рита засмеялась.

– Представляю, как ты оторвёшься. Стопудово накопишь улик больше, чем есть.

– Ничё, сначала его, потом и до неё доберусь.

И Светочка начала копать. Благо, это было очень просто. Алиса, жена покойного, казалось, не очень хотела отвечать на вопросы, но сообщила достаточно.

– Какие отношения были между Вами и Ксенофондовым?

– Интимные.

– Вы любили друг друга?

– Я – так, а он, наверное... Да и он тоже так... Не знаю.

– Ксенофондов ревновал Вас к мужу?

– Ревновал.

– Насколько сильно?

– Сильно, грозился его убить.

– Вы помните формулировки, как он это говорил?

– Да не помню я, просто говорил, что убьёт.

Но Светочке этого было достаточно. Главное, мотив есть. На прощание Алиса достала из сумочки лоскут окровавленной ткани, помещённый в пакет.

– Когда Эдика не стало, я была у Артура и нашла это у него под кроватью.

– Что это?

– Кусок рубашки Эдика.

Для Светочки это был подарок лучший, чем самый чёткий на свете мобильник, чем квартира на День Рождения, чем поездка в Китай с 20 тысячами в кармане!

Тесть убитого тоже пояснил, что слышал, как брат Лошадки угрожал Эдуарду. Также он припомнил, что когда на зятя было совершено первое покушение, организованное людьми в масках, Ксенофондова видели пробегающим неподалёку, а шапка-маска, которая была на одном из покушавшихся, очень напоминала шапку, которую два года назад носил Ксенофондов.

Светочка была так себе следователем. Обычно ей доставалась бытовуха – один мужик другого заколол ножом в драке – улики, мотив и свидетели налицо или муж прибил жену, потому что стерва. Никто не отпирается, все всё видели, вещдоков тьма. Это был один из таких случаев, за исключением, конечно, участия Ксенофондова.

Когда Светочка шла работать в следственный комитет, она была уверена, она твёрдо сказала себе, что взятки брать не будет и никогда не поддастся на угрозы.

На деле всё вышло гораздо проще – желающих соблазнить Светочку оказалось не больше двух человек в полгода и то,

ну как можно коробку конфет назвать взяткой? Представьте, подрались после хорошего застолья два мужика, получили телесные повреждения. У одного гематома (фингал по-простому) на правом глазу, у второго – на левом. Оба провели медицинское освидетельствование, оба написали заявления и по факту телесных повреждений, и по факту оскорблений (а как этим оскорблениям не быть, если в драке мужики материли друг друга, на чём свет стоит). Милиция обеих мужиков послала куда подальше, следовательно – заявление в прокуратуру, дальше Светочка разбирайся. Драку никто не начинал, потому что оба люди мирные (со слов каждого из них, конечно), оба к людям расположенные. Но драка как-то произошла. Приходит один – улыбается, коробка конфет, комплименты... И другой: «Следствие куплено, на свете порядочных людей не осталось»... Да тут семи пядей не надо быть, чтобы понять, кто начал.

Хотя однажды Светочка взяла самую реальную взятку. Тяпнула одну бабку за ногу собачонка. Маленькая такая – пожилой отъевшийся кот и по весовой части и по размеру больше будет. Бабка такого терпеть, естественно, не стала. В общем, разбирались-разбирались, выяснилось, что собачечка принадлежит чете ментов. Соответственно, заявление на ментов на стол Светочке. Пришла хозяйка собачонки. Дама полная, с причёской из парихмахерской и шляпкой из торгового центра. Поплакалась, мол, бабуля весь дом терроризирует, а собачка... ума у ней немного, а темпераменту боль-

ше, чем у горячего грузинского парня. Бабка теперь требует собаку усыпить, а ей её сынуля принёс, любил очень, а сам в Чечне погиб. В коридоре дама уронила три тысячи рублей и сказала:

– У вас выпало.

А Светочка тогда всю зарплату на шмотки потратила и, как отчитываться перед мамой, не знала. Короче, грешок случился. Но это было только однажды! Ну, как однажды, было ещё один раз. Один с половиной... Но это не считается.

Три тысячи Светочка взяла в коридоре, а там, оказывается, стоят видеокамеры, на следующий день Рита, начальник отдела, сказала:

– Светка, если берёшь, бери там, где тебя не увидят. В этот раз я тебя отмазала, в следующий – вылетишь.

– Да ей надо было заволокитить одно дело с бабкой. Я бы и без этого заволокитила.

Кстати, заволокичивать Светочка была мастер. Но в этом не её вина. Просто в Находке, а, наверняка, и во Владивостоке, а, может, и в Москве, после 70 лет люди начинают гнать. Результатом этого гона становятся жалобы во все инстанции и на всех подряд. Следствию тоже перепадает, поэтому им приходится отказывать, а если отказывать нет оснований, а дело, 100%, – порождение старческого маразма, волокитить. Поскольку на Светочку такие вот больные тоже жаловались, она их на дух не переносила. Посему чаще всего волокитила или отказывала. В остальном же она работала на совесть и,

после того раза, взятку не брала. Верила ли она, что от её работы зависит благополучие города и отношение к правоохранительной системе страны? Не то, чтобы не верила – не задумывалась. Светочка по своим убеждениям была маленьким человечком, от которого ничто и никогда зависеть не может. Да ей и не надо было менять мир – она просто хотела работать и получать за это деньги в рамках своего оклада. Так было спокойнее.

Тёплым майским утром Светочка с Ритой отправились на рынок Южный. Обычно Светочка ходила только по китайским рядам, потому что там дешевле, а на русских работает Лошадь. Но в этот раз ей непременно надо было заглянуть к русским.

– А в твоём деле кроме Ксенофондова есть подозреваемые?

– Какие там! Ясно же, что он убил!

– Ты уже потребовала ареста?

– Он и так в СИЗО. За то, что машину полковнику разбил.

– Парень жжёт.

– Точно.

Лошадь Светочка заметила сразу. Она стояла боком, курила и пинала камень. Она была длинной, худой и сутулой. На ней висели давно нестиранные джинсы и куртка, в которой Лошадь ходила ещё в девятом классе. Хотя, не в девятом, раньше. Эти кислотно-зелёные олимпийки были в моде

ещё в конце 90-х... Тогда в них утопали все самые модные подростки Находки, да и Владивостока, наверняка. У Лошадки были по-прежнему невымытые волосы. Вернее, не по-прежнему, сейчас они были значительно короче (видимо, два года назад Лошадка делала стрижку) и половина головы жёлтая, а половина наследственная (видимо, в последний раз красилась Лошадка, когда делала стрижку). Торговала она трусами, лифчиками и ночнушками. Уродскими х/б для бабушек и откровенными китайскими для проституток. Светочка и Лошадка сделали вид, что не знают друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.